

В последнее время Ци Шань постоянно не высыпался: приближались экзамены. По вечерам, развозя заказы, он тайком прятал контрольные в амортизационную сумку мотоцикла и в перерывах наспех решал по паре задачек.

Последние несколько дней менеджер гоночной команды не переставал звонить ему, спрашивая, не хочет ли он стать профессиональным гонщиком.

Каждый раз Ци Шань отказывался, ссылаясь на учебу: мол, мешает образованию.

Только один человек не унимался и продолжал настойчиво звонить. Его голос с самого начала был спокойным, но очень твердым.

Это был Син Лэй, занявший второе место на прошлогоних гонках.

Ци Шань занес его номер в черный список, но тот просто сменил сим-карту и продолжил звонить. После нескольких дней телефонной атаки Ци Шань наконец сдался:

— Давай встретимся и поговорим после экзаменов.

— Хорошо.

Сказав это, Син Лэй повесил трубку и, как и обещал, больше не докучал.

В субботу вечером выпал сильный снег, и Ци Шань не смог работать.

Он лежал на кровати, болтая в телефоне, и смертельно скучал.

Дедушка серьезно смотрел телевизор и, указывая на экран, спросил:

— А они нас видят?

Сюаньсюань покачал головой:

— Нет.

Дедушка посмотрел на него:

— Я тебя не спрашивал, я спрашиваю Дашаня.

— Видят, почему бы и нет, — ответил Ци Шань. — Ты их видишь, и они тебя видят.

Сюаньсюань немного опешил и с удивлением уставился на экран.

— Черт возьми! — разозлился дедушка. Он обошел телевизор и, указывая на себя, спросил Ци Шаня:

— А теперь они меня видят?

Ци Шань не удержался и рассмеялся:

— Дедушка, ты просто милый до слез.

— Что еще за «милый»? — дедушка хлопнул ладонью по столу. — Ты кто такой?

Вибрация телефона вывела Ци Шаня из задумчивости. Шэнь Чжоу прислал голосовое

сообщение:

[Скоро у Чжуан Линя день рождения, приходи тоже.]

— Кто? Кто только что, блин, говорил? — громко спросил дедушка. — Ты это молчал?

Ци Шань указал на телевизор:

— Садитесь и смотрите дальше, а я вышел на минуточку.

— Дашань, ты так и не сказал, кто говорил! Дашань?

Ци Шань натянул пуховик и вышел из дома. Снег только что прекратился, и он не взял зонт. Он шел по снегу, то и дело проваливаясь в сугробы, оставляя за собой цепочку следов.

Шэнь Чжоу сидел в отдельном зале ресторана и слушал, как Фан Сянь расходится о своей богине.

— Моя богиня не только хорошо учится, но еще и, блин, играет на пианино, танцует и рисует, — восторгался Фан Сянь. — Как могут существовать такие идеальные люди?

Шэнь Чжоу его игнорировал, занимаясь своими делами в телефоне.

Фан Сянь, глядя на сохраненные фото, продолжал:

— От лица моей богини исходит свет.

Шэнь Чжоу скосил на него глаза:

— Светится? Это, наверное, жир блестит.

— К черту, не оскорбляй мою богиню! — Фан Сянь злобно посмотрел на него.

— И что? Ты когда-нибудь собираешься признаться ей?

— Погодом, — Фан Сянь вдруг застеснялся. — Через пару дней.

— Ты блин уже почти целый семестр говоришь «через пару дней». Еще через пару дней у нее уже будет парень, — Шэнь Чжоу хлопнул его по плечу. — Не будь трусом, действуй.

— Какое еще действуй, — Чжуан Линь как раз заказывал еду и теперь сел рядом со Шэнь Чжоу. — На кого действовать?

— На твою сестру, — отмахнулся Фан Сянь. — Кстати, Линьцзы, твоя двоюродная сестра ничего так, милая. Может, познакомишь ее с Чжоу-гэ?

— К черту, — в один голос произнесли Шэнь Чжоу и Чжуан Линь.

— Да ладно, с его повадкой менять девушек каждый месяц... Ха, я не буду свою двоюродную сестру в огонь бросать, — Чжуан Линь взял палочки for sticks, проткнул ими пленку на приборах и с шумом ее разорвал.

Фан Сянь подался вперед и спросил:

— Чжоу-гэ, а почему у тебя последнее время нет новой девушки?

Шэнь Чжоу ничего не ответил, а Чжуан Линь обнял его за шею:

— Наш Чжоу-гэ в дамах никогда не нуждался.

Шэнь Чжоу, не отрываясь от телефона, бросил:

— Любовь — скучно, наигрался.

Только что он поднял голову и увидел Ци Шаня.

Тот кивнул этой троице, нашел свободное место и сел довольно далеко от Шэнь Чжоу.

Шэнь Чжоу указал на пустующее место рядом с Чжуан Линем:

— Шань-гэ, чего так далеко? Садись сюда.

Ци Шань покачал головой, закурил и сказал:

— Не надо.

После прихода Ци Шаня стали подтягиваться и остальные.

Как и в прошлый раз в больнице, когда он навещал Шэнь Чжоу, это были типичные богатые наследники.

Каждый из них тащил пакет с логотипами известных брендов, входил и швырял его на стол, напевая:

— Подарок оставил тут.

Ци Шань вдруг вспомнил, что забыл подарок, и поднял глаза на Шэнь Чжоу.

Как раз Шэнь Чжоу тоже смотрел на него. Поняв намек, он показал большой палец и кивнул на стол:

— Я дал два.

Глаза Ци Шаня вспыхнули. Шэнь Чжоу тихо улыбнулся и беззвучно произнес:

— Не благодари.

Ци Шань тоже улыбнулся, показал ему средний палец и беззвучно ответил:

— Не просил.

— Вы че там, переглядываетесь, словно нас нет? — Чжуан Линь открыл бутылку красного вина, налил немного Шэнь Чжоу и сам подошел к Ци Шаню. — Давай поменяемся местами.

Ци Шань не шелохнулся:

— Сидим и сидим.

— Иди уже, я же уступил, — Чжуан Линь слегка потянул его за рукав.

Ци Шань затушил сигарету, взял пуховик со спинки стула и направился к Шэнь Чжоу.

Сев, они оба молчали, каждый занимался своим телефоном.

Шэнь Чжоу пил воду. После четвертой стакана он почувствовал позыв. Он встал рядом с Ци Шанем, слегка похлопал его по плечу:

— Шань-гэ, пропусти.

Ци Шань тоже встал, отодвинул стул, и Шэнь Чжоу протиснулся мимо него.

Проходя вплотную, Ци Шань почувствовал, как напряглось все его тело.

Шэнь Чжоу зашел в туалет и помыл руки над раковиной.

Белая футболка, которую он надел под свитер, была той самой, которую носил Ци Шань. Стирать её он не успел.

Шэнь Чжоу приподнял свитер, низко наклонился и жадно вдохнул запах футболки. Уголки губ сами собой поползли вверх.

Ах, запах Шань-гэ.

Вернувшись за стол, он увидел, что компания вовсю веселится и пьет.

Смешав водку, красное вино, спрайт, добавив немного кунжутного масла, перца чили и соуса для морепродуктов, Чжуан Линь поднял эту мутную смесь и заявил:

— Я приготовил коктейль и назвал его Иггл-Пиггл.

Едва он это сказал, Ци Шань открыл рот:

— Иггл-Пиггл? Это же из «В ночном саду»?

Все с удивлением уставились на Ци Шаня.

Чжуан Линь спросил:

— Ты что, смотришь «В ночном саду»?

Ци Шань улыбнулся:

— Смотрел с братом.

Шэнь Чжоу сел на место, услышав, как Чжуан Линь горланит:

— Давайте сыграем в игру. Кто проиграет, тот выпьет этого «садового малыша».

— Блин, этот «малыш» выглядит невкусно, — Фан Сянь отодвинул стул назад, всем своим видом демонстрируя отказ.

Шэнь Чжоу похлопал Ци Шаня по плечу:

— Хочешь попробовать?

— Еще чего, — скрестив руки на груди, спросил Ци Шань. — Как играть?

Чжуан Линь достал из ящика стола два набора игральных костей, по пять штук в каждом.

— Двое кидают кости по очереди. Все угадывают общую сумму очков. Единица — это свободное очко, может быть любым числом. Все по очереди называют числа, ставки растут. Угадал — выиграл, назвал больше, чем есть — проиграл, пей.

Затем Чжуан Линь и его сосед бросили кости. Чжуан Линь крикнул:

— 26!

Остальные по очереди прибавляли по одному. Фан Сянь, этот кретин, сразу ляпнул:

— 42!

Ведущий посмотрел на него и жестом предложил продолжать.

Шэнь Чжоу смерил Фан Сяня убийственным взглядом и назвал:

— 45.

Ведущий улыбнулся:

— Продолжаем.

Ци Шань постучал костяшками пальцев по столу и уверенно сказал:

— 52.

Друг Ци Шаня крикнул:

— 53!

Ведущий поднес бокал к нему:

— Перебор. Сумма — 52.

<http://bllate.org/book/16828/1547556>